

Иванов Андрей Александрович

**"НАША СТИХИЯ СИЛЬНЕЕ НИБЕЛУНГОВОЙ...": ОТНОШЕНИЕ ПРАВОЙ ГРУППЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ЕЕ ЗАЧИНЩИКАМ**

Статья посвящена отношению правой группы Государственного совета Российской империи к разразившейся в 1914 г. Первой мировой войне. Автор впервые реконструирует и анализирует взгляды консервативного крыла верхней палаты российского парламента на виновников военного конфликта, а также на цели, выдвинутые перед Российской империей войной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 64-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

которые активно занимались торговлей, выделкой свеч, откуда получали приличные доходы. С другой - Читинский и Мысовской женский монастыри. Нельзя сказать, что они влачили нищенское состояние, но в отдельные годы средств едва хватало на самые необходимые нужды. Отдельной строкой стоит Староселенгинский монастырь. С переводом средств от Чикойского Иоанно-Предтечинского монастыря он стал относительно благополучным в финансовом плане, однако деньги вскоре были переведены обратно. В некоторых случаях, монастыри сами ухудшали свое финансовое положение, начав непомерно дорогое строительство. Подобное произошло в Мысовском Успенском монастыре. Согласно имеющимся данным по суммам прихода и расхода за некоторые годы, ни один из монастырей края не получал слишком больших доходов. Затраты же составляли немногим менее полученной прибыли, в некоторые годы превышая ее.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 1.
2. ГАЗК. Ф. 153. Оп. 1.
3. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1.
4. Зыбковец В. Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917-1921). М.: Наука, 1975. 205 с.
5. Косых В. И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 1999. 196 с.
6. Мелетий, архимандрит. Пустынник Варлаам, основатель Иоанно-Предтечинского скита на границах Китайской монголии, в Чикойских горах за Байкалом. Одесса, 1912. 56 с.
7. Митыпова Е. С. Православные храмы в Забайкалье (XVII - нач. XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997. 103 с.
8. Нейтман М. Л. Реакционная деятельность православной церкви Забайкалья в период революции 1905-1907 гг. // Проблемы краеведения. Чита: Забайкальский филиал географического общества СССР, 1972. Вып. 6. С. 11-13.
9. Шмулевич М. М. Троицко-Селенгинский монастырь. У-У.: Бурятское книжное изд-во, 1982. 63 с.

**FINANCIAL POSITION OF TRANSBAIKALIA RUSSIAN ORTHODOX CHURCH MONASTERIES
IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES**

Evgenii Viktorovich Drobotushenko, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of Political Science

*Trans-Baikal State Classical-Pedagogical University named after N. G. Chernyshevskii
drzz@yandex.ru*

The article is devoted to the revelation of the financial welfare level of Transbaikalia Orthodox monasteries in the second half of the XIXth - the beginning of the XXth centuries. The cloisters capital volumes, their earnings and costs are characterized on the basis of the analysis of the materials from the State Archives of Trans-Baikal region, in some cases the costs are considered according to certain items. The attempt is undertaken to compare the financial position of all the monasteries of the region. The sources of funds receipt are characterized and their storing places are determined in all cloisters. The problems which the monasteries faced in connection with pressure for money and the ways of their solving are revealed.

Key words and phrases: Orthodoxy; monasteries; cloisters; capital; monks and nuns; eparchy; Transbaikalia; staff; donations; philanthropists.

УДК 947.083.76

Статья посвящена отношению правой группы Государственного совета Российской империи к разразившейся в 1914 г. Первой мировой войне. Автор впервые реконструирует и анализирует взгляды консервативного крыла верхней палаты российского парламента на виновников военного конфликта, а также на цели, выдвинутые перед Российской империей войной.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; Государственный совет; Первая мировая война; правая группа; консерватизм; немцы.

Андрей Александрович Иванов, к.и.н., доцент.

Кафедра русской истории

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

andriv78@ya.ru

**«НАША СТИХИЯ СИЛЬНЕЕ НИБЕЛУНГОВОЙ...»: ОТНОШЕНИЕ ПРАВОЙ ГРУППЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ЕЕ ЗАЧИНЩИКАМ[©]**

История последних лет существования Государственного совета Российской империи изучена на сегодняшний день явно недостаточно. Несмотря на появление ряда монографий, посвященных верхней палате

российского парламента [3; 12; 17], работ, в которых бы детально рассматривались взгляды и деятельность представителей самой консервативной группы Государственного совета в период Первой мировой войны до сего дня нет. А между тем, именно военные годы, ставшие критическими для Российской империи и всех ее государственных и политических институтов, представляют особый интерес. В рамках данной статьи предпринята попытка охарактеризовать позицию правой группы Государственного совета по отношению к Первой мировой войне, ее виновникам, а также целям, стоящим перед Российской империей, которые были озвучены лидерами правых в верхней палате в начальный период военного противостояния России с Германией и ее союзниками.

19 июля / 1 августа 1914 г. германский посол Ф. Пурталес вручил министру иностранных дел С. Д. Сазонову ноту с объявлением войны. На следующий день, 20 июля, был опубликован манифест царя с призывом к единению и оставлению всех внутренних распри. В именном высочайшем указе Правительствующему Сенату император «ввиду ниспосланных отечеству нашему испытаний, желая быть в полном единении с народом», признал за благо созвать Государственный совет и Государственную думу [9, стб. 1]. Днем 26 июля Николай II принял в Николаевском зале Зимнего Дворца депутацию членов Государственного совета и Государственной думы и обратился к ним с призывом выступить в единении с царем для защиты Отечества.

Вечером 26 июля 1914 г. открылась однодневная чрезвычайная сессия обеих законодательных палат. Заседания начались с выслушивания высочайшего манифеста об объявлении войны и торжественных молебнов с коленопреклонением о даровании России победы. По окончании молебнов члены Государственного совета и депутаты Государственной думы приступили к заседаниям. Как отмечали очевидцы событий, кворум был небывалый, единение законодательной и исторической власти - полным.

От правой группы Государственного совета в тот день выступили архиепископ Арсений (Стадницкий) и князь Д. П. Голицын-Муравлин. Владыка в своей речи выразил надежду, что в наступившей войне «русский народ не посрамится» и призвал высокое собрание смотреть на наступившее испытание с религиозной точки зрения «как на священный Крестовый поход», и помнить, что «в этом споре мы правы», поскольку «мы не желали этой войны» [Там же, стб. 5]. Назвав царя «печальником Русской земли», архиепископ закончил свою яркую и образную речь следующими словами: «Мысль царя - мысль всей России, желание царя - желание всего русского народа, сердце царя в руке Божиих. Призыв царя - его святой закон, которому мы должны беспрекословно повиноваться. В этом единении царя с народом - залог славы и благополучия, к которому он ведет великую Россию» [Там же, стб. 6]. Призыв владыки защищать «прадедовское достояние, честь и достоинство родины», выраженный с большим подъемом, по оценке газет, произвел на всех сильное впечатление [21, 27 июля].

Развил патриотическую и верноподданническую речь владыки видный член правой группы, известный в свое время литератор, князь Голицын-Муравлин. Князь поспешил выразить мысль, что начало войны с Германией логически завершает «великое обрусение» страны и бояться за исход противостояния не приходится: «Победа будет наша с царем и за царя. Может быть, - говорил он, - путь к победе окажется затруднительным, но этот путь будет пройден до конца» [Там же, стб. 7-8].

Такое же настроение, вызванное первыми неделями войны, наблюдается и в частной переписке представителей правой группы Государственного совета. «Какие события! - писал в частном письме один из старожилов правой группы граф С. Д. Шереметев. - Радуюсь одному, что не наш почин, а рехнувшегося кесаря. Дорезвиться до мировой войны - вот торжество их торжеств» [5, л. 983]. А в письме своему коллеге по правой группе Н. А. Звереву граф развивал свою мысль дальше: «Ничего нет общего между этой войной и японской, и настроения различны, как день и ночь». Отмечая, что германский кайзер - «припадочный безумец», Шереметев радовался тому, что для России наступил «светлый и отрадный час - исполнения вековых желаний, вековых надежд». «Созвездия, видимо, нам благоприятствуют, - полагал граф, - и лишь бы ими воспользоваться» [8, л. 1311]. А в том, что это именно так, убеждали Шереметева следующие обстоятельства: «Воодушевление всюду громадное, притом сосредоточенное и достойное, с осознанием своего долга перед Родиной. <...> Расчет на наше внутреннее разединение не удался, все радостно идет на боевую смерть» [6, л. 1047].

В. И. Гурко вспоминал, как после приема императором членов законодательных палат в Зимнем дворце, видный член правой группы Государственного совета И. Г. Щегловитов, «со свойственной ему манерой вводить шутку во всякий серьезный вопрос, с улыбкой говорил: «Ошибся Василий Федорович (т.е. император Вильгельм), ошибся. Не устоять ему»» [11, с. 650].

Также считал и Н. А. Зверев, не без удовлетворения отмечавший, что «Россия встретила сумасшедший вызов Германии спокойно, как будто почувствовала даже некоторое облегчение: наконец-то, невольно думается, минует страшный кошмар бесконечных вооружений и непрестанных угроз мирному течению жизни, и Европа заживет спокойно, избавившись от постоянно поднятого над нею бронированного кулака. В душе живет неистребимая уверенность, что дни воинствующей Германии сочтены, что она выйдет из безумно начатой борьбы раздавленной, сокращенной и униженной. Да и как может быть иначе, когда против нее почти все. Россия начала нынешнюю войну при таких благоприятных условиях, при каких она, кажется, никогда еще не воевала» [7, л. 1236]. Единственное, что тревожило тогда члена правой группы Государственного совета, что правительство выдает «чересчур много векселей, расплата по которым будет тяжела».

«Война началась. Насколько помню, никто не отдавал себе ясного отчета ни в ее продолжительности, ни в тех жертвах, которые она потребует. Господствовало мнение, что при современном состоянии военной техники, война не может затянуться надолго. А присоединение Англии к России и Франции рассматривалось как весьма благоприятное событие: на первых порах устранялось опасение немедленного появления

немецкого флота в Балтийском море», - вспоминал об этих днях бывший член группы правых, а затем правого центра В. М. Андреевский [2].

Заседание 26 июля было последним заседанием Государственного совета в 1914 г. В следующий раз он был созван 17 января 1915 года, и его краткая сессия продолжалась до 30 января. Как и для первой экстренной «военной сессии» для нее было характерна демонстрация пламенного патриотизма практически всех политических сил верхней палаты, однако проявление их было уже заметно скромнее. Вслед за патриотическими речами председательствующего И. Я. Голубева и председателя Совета министров И. Л. Горемыкина «раздалось весьма скромное «ура» и затем преступлено было к государственным занятиям» [18, с. 277].

В эту короткую сессию, проходившую «при отзвуках военной бури», правые члены Государственного совета в целом также ограничились патриотическими речами. Исключение составили лишь князья А. Н. Лобанов-Ростовский и Д. П. Голицын-Муравлин, выступившие на тему «немецкого засилья» и Д. Д. Левшин, поднявший проблему сухого закона и военного налога.

При этом правыми широко использовался хорошо отработанный пропагандистский прием по формированию образа врага русского народа, которым, в силу исторического момента, теперь оказывались немцы. Так, по мнению Д. Д. Левшина, Германия всегда была врагом России, который «под личиною дружбы целые десятилетия, а может быть и столетия ковал меч против нее» [10, стб. 94]. А. Н. Лобанов-Ростовский, обратив внимание Государственного совета на то, что российские немцы, обладающие двойным гражданством, имеют право быть полноправными собственниками движимых и недвижимых имуществ в России, но при этом их отличает «враждебная обособленность» от русского народа, приведшая во время войны к созданию ими широкой сети шпионских организаций, призвал ограничить в правах германских и австро-венгерских подданных [Там же, стб. 66-67].

По словам же Голицына-Муравлина, развившего мысли своего политического единомышленника, германец «не знает и никогда не знал мирного времени, ибо всегда, постоянно и неуклонно вел работу против нас, до русской собственности жадный и к русскому духу враждебный искони» [Там же, стб. 70]. «Русская торговля, русская промышленность, русская мысль русский быт жаждут избавления от немецкого гнета. <...> Русское достояние - для русских подданных, для сынов России, а не для врагов Его Императорского Величества и нашей родины, не для ненавистников русского духа», - патетически восклицал князь [Там же]. Даже исконные столкновения с «братьями-поляками», казались ему искусственными и вызванными немецкими интригами. Но, как указывал далее правый политик, разразившаяся с германцами война позволяет русскому народу сделать то, что раньше было для него невозможно - избавиться от «немецкого засилья». «Будет мир и необходимое будет затруднительно», - предупреждал он. - «В обсуждаемом нами вопросе избави Бог нас от благодушия, от благодушия за счет русской земли!» Но не только немцев обвинял князь. Закончил он свою речь призывом к русскому народу извлечь урок из сложившейся к началу войны ситуации и укрепляться в национальном самосознании: «Русским людям надо спокойно сознать, что главная опасность лежит в нас самих, русских людях, что работе по обрусению инородных (так в тексте - *А. И.*) должна предшествовать работа по самообрусению, по восстановлению России в России, по выпрямлению русских путей, по освобождению русского труда от германских пут, по очищению русской мысли от постороннего налета» [Там же, стб. 70-71].

К критике германизма Голицын-Муравлин возвращался и на других заседаниях Государственного совета. Выступая перед членами Совета 30 января 1915 г., князь-писатель не смог удержаться от образного пассажа, которым охарактеризовал суть русско-германского конфликта: «Илья Муромец отражает Зигфрида». «Если правда, что сказочный мир каждого народа выражает его стихийную сущность, - замечал литератор Голицын-Муравлин, - то с радостью отметим, что наша стихия сильнее Нибелунговой, воспевающей предательство и злобу» [Там же, стб. 118].

На необходимость извлечь из начавшейся войны урок указывал и другой видный член правой группы Государственного совета - архиепископ Никон (Рождественский). Охарактеризовав начавшуюся войну как «свершившийся суд Божий над народами земли», владыка далее указывал на грехи как немецкого, так и русского народа, за которые, по его мнению, эта война и была ниспослана. «Немцы согрешили гордынею, - грехом сатаны. Много согрешили и мы перед Богом», - заметил он. - «Бога забыли, от Церкви отвращаются, заветы предков осмеивают. А в верхних слоях господствует практическое язычество» [19, с. 119]. Правда, отмечал далее архиепиеей, основной грех немецкого народа оказался нам чуждым. Если немцы были, по его словам, виноваты в том, что «в гордыни своей вознеслись превыше облак небесных», то «русскому народу чужда национальная гордыня». «Для русского человека и немец, и француз, и всякий другой инородец, даже и некрещеный еврей, татарин и даже язычник - все люди, все по образу Божию созданы, и обижать их без крайней нужды не следует - грешно, не по Божьи» [Там же, с. 122-123]. А так как одолеть гордыню можно только смирением, писал далее архиепиеей, то русскому народу необходимо смириться, покаяться в прежних грехах, и тогда придет к нему Божие благословение, и он одолеет германцев. «Грянул гром, и мы ограждаем себя крестным знаменiem <...> Бог посылает народу великий крестоносный подвиг, полагать душу свою за страждущих братьев по вере и по крови. Подвиг очистит и обновит народ. Это - общий нравственный закон. Народ чувством сердца понимает это <...>. Дал бы Бог, чтобы поняли наши передовые люди великий смысл грядущего подвига!» [Там же, с. 119]. (И на первых порах народ как будто бы услышал владыку. «Вспомнили Бога, всюду на устах была крепкая вера в Его милость, любовь к Батюшке-Царю, горячее желание постоять за Святую Родину. <...> Россия переродилась - храмы переполнились молящимися. Началось как бы покаяние за разгульную, безбожную

жизнь. Многие войну объяснили гневом Божиим на народ, начинавший отпадать от веры православной», - отмечал другой член правой группы Государственного совета А. И. Мосолов [13, с. 3]).

Между тем, чем дольше шла война, чем больше немцы проявляли себя в ней, тем резче становились отзывы архиепископа Никона о германцах. Немец, писал он уже в 1915 г., «это - настоящий потомок древних гуннов, бессердечный, бесчеловечный эгоист, пропитанный гордостью и самоценом до мозга костей. <...> Немец пьян своею гордынею, буен и шумен от нее как от крепкого вина. Если еще есть надежда на его отрезвление, то именно война и должна отрезвить его, смирить, вразумить...» [20, с. 148].

Свой отзыв о немцах оставил и другой член правой группы Государственного совета граф С. А. Толь, которого начало войны застало на немецком курорте, где он лечил сердце. Оказавшись невольным пленником обстоятельств (немцы долго не выпускали графа в Россию), Толь возмущался в своих воспоминаниях об этих днях «тупым высокомерием самоуверенных тевтонов», и проявлениям русофобии со стороны немецких масс, описав, в частности, разгром ими отеля «Russischer Hof», в котором, по мнению толпы, жили «виноватые в войне» русские [24, с. 56].

Сходного мнения придерживался и член правой группы Государственного совета архиепископ Никон (Рождественский). В своих публичных дневниках-проповедях он рассуждал: «В его (немца - А. И.) глазах только его соплеменники - люди, остальное человечество - что-то вроде животных, коими он может пользоваться как бессловесную тварью. Тут обнаруживается что-то сродное с иудейским талмудическим мировоззрением» [20, с. 148]. «Настоящая война - не простая война двух народов-соседей, не поладивших между собою; не честный бой борцов, уважающих достоинство человеческое: это - сатанинский замысел бессовестного, потерявшего облик человеческий выродка рода человеческого против благородных народов христианских», - развивал владыка свой взгляд на немцев в статье «Адский замысел» [Там же, с. 52].

Начало вооруженного противостояния с Германией, Австро-Венгрией и Турцией также выявило и цели, которых, по мнению правых членов верхней палаты России, она должна была достичь в войне. Выступивший 30 января на последнем заседании зимней сессии Государственного совета князь Д. П. Голицын-Муравлин указывал, что будущее, «начертывает победные слова - освобождение всех славян, полное объединение всей Руси, возрождение Ярославова наследия, возвращение Св. Софии в лоно веры Христовой» [9, стб. 118-119]. «Да будут и Великая, и Малая, и Белая, и Червонная Русь - единою Святою Русью, - вторил ему другой член правой группы Государственного совета архиепископ Никон (Рождественский). - Довольно иноплемennому царю (т. е. австрийскому императору - А. И.) владеть достоянием древних русских князей, пора вступить в права Державному Наследнику их - Царю Белому, Православному! Пора воскреснуть Червонной Руси, пора русской душе ее отдохнуть на груди матушки родимой, под ласковым взором Царя-Батюшки!» [19, с. 125].

О необходимости усиления коренной Руси в «племенном, экономическом и стратегическом отношении» путем присоединения Галиции, северной Буковины и Угорской Руси, отмечалось и в записке (ноябрь 1914 г.) И. Г. Щегловитова, М. А. Таубе и Н. А. Маклакова (все трое в разное время являлись членами правой группы Гос. Совета). Авторы ее, также указывали на необходимость «выпрямления границы в Восточной Пруссии», освобождения всех австрийских славян и объединением всех польских территорий в их этнографических границах под скипетром России [14, с. 406].

При этом правые рекомендовали правительству следовать примеру союзников, прежде всего Англии, «которые при всей необходимости отражать врага, при всей необходимости вести войну до конца, тем не менее, мудро и разумно берегут свои войска, дабы к моменту заключения мира не быть окончательно обессиленными» [16, с. 512]. Как отмечалось в жандармском отчете о настроениях политических партий, правых очень беспокоил риск того, что в войне, ведущейся преимущественно русскими силами, «победа достанется англичанам» [22, с. 23]. В связи с этим одним из видных членов правой группы Государственного совета, А. А. Римским-Корсаковым, указывалось правительству: «Необходимо использовать все силы союзников, не упуская из виду, что гнет Англии в итоге так же недопустим, как и немецкий» [23, с. 243].

Однако, несмотря на ярко выраженные антигерманский настрой и патриотическую позицию, либеральная печать с первых же дней войны стала обвинять правых в «скрытом германофильстве» (ибо говорить о германофильстве явном, в годы войны поводов решительно не было) [15]. В результате, правой группе Государственного совета пришлось оправдываться. В 1915 г. она выступила со специальной декларацией, призванной нейтрализовать многочисленные нападки прессы на правый лагерь. Отметив, что все эти обвинения не имеют под собой ни одного конкретного факта, а строятся исключительно на том основании, что Германия для многих правых является более близкой по политическому устройству, нежели Англия или Франция, правая группа заявляла, что «вместе со всей Россией она стремится к тому, чтобы раздавить Германию, и не останавливается перед тем, что это стремление направлено против Вильгельма, хотя он и является вдохновителем монархических принципов» [25, 11 декабря].

Действительно, внешнеполитические взгляды правых накануне войны давали повод их противникам сомневаться в быстрой смене их ориентации с Германии на страны Антанты. Ведь до войны правые всегда утверждали, что не путем борьбы с Германией Россия может помочь славянам, а путем дружбы с ней [16, с. 396]. Отрицательным было и их отношение к внешнеполитическому курсу С. Д. Сазонова, имевшего репутацию убежденного англофила. Правые же в своем большинстве решительно отвергали сближение с конституционной Англией. Кроме того, правые не были склонны отождествлять материально-техническое отставание России, ее недостаточную подготовленность к войне и ее временные неудачи с исторической властью, с принципами царского самодержавия. С этих позиций идейно правым была ближе кайзеровская Германия, которая оказалась

подготовленной к войне, в отличие от «парламентских» союзниц, терпящих неудачи так же, как и Россия. Поэтому либеральные, оппозиционные, особенно кадетские круги с настойчивым постоянством проводили мысль о том, что если русских либералов идейная общность с союзниками толкает к сближению с последними, то правых по самой природе тянет к близкой им по строю и духу авторитарной Германии [1, с. 54].

Но это вовсе не значит, что правые были готовы пойти на подрывающий авторитет России сепаратный мир с немцами. Победа России над Германией была для правых куда желательнее, нежели сомнительное и позорное завершение войны. Очень показательна в этом плане реакция двух видных членов правой группы Государственного совета князя Д. П. Голицына-Муравлина и П. П. Кобылинского на озвученное в Сенате США 9/22 января 1917 г. предложение американского президента Вудро Вильсона выступить в качестве посредника заключения европейскими державами «мира без победы», мира, без аннексий и контрибуций. Вместо того, чтобы обрадоваться такой идее (что было бы резонно, будь представители правой группы Государственного совета германофилами в том смысле, какой этому термину придавали их политические противники), они ее нисколько не поддержали. «Войны вообще ведутся не для праздной драки, а ради победы, - заявил в интервью «Вечернему времени» Голицын-Муравлин. - Мир только тогда будет иметь смысл, когда он будет продиктован теми, которые ныне, воюя против войны, победят Германию. Именно ради победы над войною ведется эта война четверным согласием. Как заключила мир Германия в 1870 г., так и с ней должен быть заключен мир по окончании теперешней войны» [4, 10 января]. Поэтому, указывая правый политик, Россия не может закончить войну, не добившись от Германии ответа за то «чувство обиды», которое она нанесла России, Бельгии, Сербии, Польше, Румынии и другим странам. Так же считал и П. П. Кобылинский, назвавший заявление Вильсона «малопримлемым». Мир без территориальных приобретений казался Кобылинскому также невозможным. «...С ним (Вильсоном - А. И.) еще можно согласиться в отношении Германии. Но в отношении Турции и Австро-Венгрии - ни в коем случае», - резюмировал правый член Государственного совета [Там же].

Поэтому, представляется совершенно очевидным, что вне зависимости от того, на чьей стороне Россия вступила бы в Первую мировую войну, конечная цель у русских правых была бы одна - победа России.

Список литературы

1. **Алексеева И. В.** Агония сердечного согласия. Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914-1917. Л.: Лениздат, 1990. 318 с.
2. **Андреевский В. М.** Автобиографические воспоминания [Электронный ресурс] // Родословное древо. Тамбовская генеалогия и демография / публ. по: Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-5328. Оп. 1. Д. 7. URL: <http://www.tambovdem.ru/memory.php?id=andreevsky>
3. **Бородин А. П.** Государственный Совет России (1906-1917). Киров, 1999. 368 с.
4. **Вечернее время.** 1917.
5. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 102. Оп. 265. Д. 990.
6. **ГАРФ.** Ф. 102. Оп. 265. Д. 991.
7. **Там же.** Д. 993.
8. **Там же.** Д. 994.
9. **Государственный совет:** стенографические отчеты. Сессия IX. Пг.: Государственная типография, 1914. 306 стб.
10. **Там же.** 1915 г. Сессия X. Пг.: Государственная типография, 1915. 120 стб.
11. **Гурко В. И.** Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / вступ. статья Н. П. Соколова и А. Д. Степанского, публ. и коммент. Н. П. Соколова. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 810 с.
12. **Демин В. А.** Верхняя палата Российской империи. 1906-1917. М.: РОССПЭН, 2006. 376 с.
13. **Доклад Постоянному совету Объединенных дворянских обществ товарища председателя А. И. Мосолова.** Пг.: Типография Гл. упр. уделов, 1915. 8 с.
14. **Дякин В. С.** Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX - начала XX вв.). СПб.: ЛИСС, 1998. 1042 с.
15. **Иванов А. А.** «Германофильство» русских правых накануне и во время Первой мировой войны: мифы и факты // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2009. № 1 (3). С. 202-212.
16. **История внешней политики России. Конец XIX - начало XX века: от русско-французского союза до Октябрьской революции.** М.: Международные отношения, 1999. 672 с.
17. **Мичурин А. Н.** Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2010. 324 с.
18. **Наумов А. Н.** Из уцелевших воспоминаний. 1868-1917. Нью-Йорк: Издание А. К. Наумовой и О. А. Кусевицкой, 1955. Кн. 2. 584 с.
19. **Никон (Рождественский), архиепископ.** Мои дневники. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1915. Вып. V. 1914. 196 с.
20. **Там же.** Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1916. Вып. VI. 1915. 189 с.
21. **Новое время.** 1914.
22. **Политическое положение России накануне Февральской революции в жандармском освещении / М. Покровский // Красный архив.** 1926. Т. 4 (17). С. 3-35.
23. **Программа Союза русского народа перед Февральской революцией / И. Тоболин // Там же.** 1927. Т. 1 (20). С. 242-244.
24. **Толь С. А.** Подневольное житье в стране культурного народа. Воспоминания о германском плене. Пг.: Типография Редакции периодических изданий Министерства финансов, 1917. 153 с.
25. **Утро России.** 1915.

“OUR ELEMENT IS STRONGER THAN NIBELUNG’S ONE...”: THE ATTITUDE OF THE RIGHT GROUP OF RUSSIA STATE COUNCIL TO THE FIRST WORLD WAR AND ITS INSTIGATORS

Andrei Aleksandrovich Ivanov, Ph. D. in History, Associate Professor

*Department of Russian History
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
andriv78@ya.ru*

The article is devoted to the attitude of the right group of State Council of the Russian Empire to the First World War which burst out in 1914. The author for the first time reconstructs and analyzes the views of the conservative wing of the upper chamber of Russian Parliament concerning the persons responsible for war conflict and also the Russian Empire purposes brought forward by war.

Key words and phrases: Russian Empire; State Council; First World War; right group; conservatism; Germans.

УДК 008

В статье рассматривается процесс формирования традиционного календаря эвенков и эвенов в ходе их материально-практической деятельности, а также его трансформация в результате освоения различных ареалов и межэтнических контактов. Показано, как единицы хозяйственного времяисчисления, получив символическое наполнение, сформировали скоординированную и иерархически упорядоченную пространственно-временную структуру.

Ключевые слова и фразы: традиционное хозяйство; образ жизни; пространство; время; календарь; категории; представления; хронотоп.

Яна Сергеевна Иващенко, к. культурологии, доцент

Кафедра культурологии

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

iva_ya@mail.ru

**ПРИРОДНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТЫ
КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТУНГУССКОГО ХРОНОТОПА®**

Тунгусы - используемое в отечественной этнографии обобщенное название оленеводов-охотников и охотников-олленеводов Сибири и Дальнего Востока (преимущественно, эвенков и эвенов, а также отдельных групп негидальцев, реке ороков, сформировавшихся при их участии), составляющих северную ветвь тунгусо-маньчжурской языковой группы. Несмотря на то, что единство языка не всегда свидетельствует о единстве происхождения, тем не менее, в данном случае оно обусловлено историей формирования тунгусской общности. Уникальность этих народов, способ жизнедеятельности которых образует специфичный тип кочевой северно-сибирской культуры, заключается в том, что они при небольшой численности смогли освоить огромные пространства Евразии и оставить свой след на достаточно обширной территории, включающей Прибайкалье, север Западной и Восточной Сибири, Охотское побережье, тундру северо-восточной Якутии, п-ов Камчатка, о-в Сахалин и русло р. Амур. В процессе взаимодействия с аборигенным населением осваиваемых районов формировались различные территориальные группы тунгусов. Однако, несмотря на эту вариативность, вплоть до сер. XX в. для них было характерно наличие изоморфных моделей пространства-времени, нашедших свое выражение в схожих традиционных типах времяисчисления.

Календарю этих народов посвящено немало работ, однако принципы его формирования, а также дальнейшие модификации с учетом преобразования одних моделей в другие и вариации счета времени у различных территориальных групп ранее не являлись предметом исследования. Такое рассмотрение тунгусского хронотопа возможно осуществить лишь при использовании методологии системно-синергетического анализа в сочетании с семиотическим подходом к изучению культуры. Исследование этого важного аспекта позволяет раскрыть специфику всего культурного комплекса тунгусов, связанного как с практическим преобразованием, так и символическим отражением бытия.

Пространственно-временные представления эвенков и эвенов развивались в процессе их хозяйственной деятельности, которая предполагала постоянное кочевание в поисках промысловых животных или корма для домашних оленей в пределах достаточно широкого ареала, причем смена пространственных зон была привязана к конкретным периодам года. В зависимости от численности оленей в их домохозяйстве существовали различные категории хозяйств: с доминантой оленеводства или же охоты на дикого зверя. Из наблюдений за диким тундровым оленем известно, что весной он движется на север к побережью океана, а осенью - на юг от моря [5, с. 134]. Отмеченный принцип миграции в мире природы учитывался также тунгусами-